

О СИСТЕМНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ТОСКАНСКОГО И ВЕНЕТСКОГО ДИАЛЕКТОВ ИТАЛЬЯНСКОГО ЯЗЫКА

Ю. А. Филипацци

Уральский государственный педагогический университет

Поступила в редакцию 18 августа 2009 г.

Аннотация: *статья посвящена описанию особенностей синтаксиса, морфологии и строения слога в тосканском и венетском диалектах итальянского языка с точки зрения их системно-типологической обусловленности. Тосканский диалект характеризуется как код преимущественно флективного типа, венетский — как обладающий ярко выраженными чертами агглютинативного типа.*

Ключевые слова: *тосканский диалект, венетский диалект, слог, слоговая граница, ассимиляция, диссимиляция.*

Abstract: *the article describes specific syntactic and morphological features and syllable structure of the Tuscan and Venetic dialects of Italian. They are examined from the systemic typological point of view. The Tuscan dialect demonstrates features of an inflectional type, while the Venetic dialect is characterized as a clearly agglutinative type.*

Key words: *Tuscan dialect, Venetic dialect, syllable, syllable boundary, assimilation, dissimilation.*

Как известно, толчком к самостоятельному развитию романских языков и диалектов послужило изменение общей коммуникативной ситуации Рима, а именно распад Римской империи и образование феодальных замкнутых сообществ, вследствие чего нарушились связи между членами бывшего языкового коллектива. Революционное изменение типа языка заключалось в том, что порядок следования единиц «модификатор — модифицируемое» изменился на противоположный: «модифицируемое — модификатор», благодаря чему глагол, находившийся обычно в конце предложения после субъекта и объекта, переместился в позицию предшествования объекту, а наречия и прилагательные, стоявшие перед характеризующими ими глаголами и существительными, переместились в позицию после них; одновременно порядок слов в предложении стал проявлять тенденцию к застыванию [1, с. 180—181]. От чисто событийного — флективного — типа романские языки и диалекты перешли к событийно-признаковому — флективно-аналитическому типу, с разным соотношением черт одного и другого типа.

Итальянские области Тоскана и Венето относятся к разным диалектным ареалам: тосканский составляет основу группы центральных итало-романских диалектов, венетский относится к галло-итальянским диалектам Севера Италии; обе языковые системы представляют собой развитие соответствующих вуль-

гарных вариантов латыни в направлении от синтетического к аналитическому типу и имеют ряд существенно схожих черт [2, с. 7—8; 3, с. 27], однако венетский диалект при сравнении с тосканским демонстрирует более выраженные черты агглютинативного типа и более высокую скорость эволюции в данном направлении. Если принять во внимание, что возрастание межкоммуникационного интервала по оси времени приводит к развитию агглютинативного типа [4, с. 352], то для Венето следует отметить некоторые моменты его истории, которые могли этому способствовать: в период расцвета морской республики венецианцы очень много посвящали себя мореплаванию и торговле, что предполагало длительные отлучки ряда носителей языка из родных мест; с другой стороны, развитию аналитических черт могли способствовать периоды иностранного владычества Австрии и Франции [5, с. 389, 395]. Для Тосканы, хозяйственная деятельность которой основывалась преимущественно на сельском хозяйстве и ремесленном труде, подобная ситуация общения не характерна, не было и значимого иноязычного влияния, возможно, поэтому развитие черт аналитизма происходит здесь более медленно.

Разная степень развития черт аналитизма в указанных диалектах доказывается синтаксическим, морфологическим и синтагматическим речевым материалом, источником которого стали театральные диалектные пьесы современных авторов. Рассмотрим их по порядку.

На уровне предложения тосканский диалект стремится манифестировать и сохранять синтаксические связи там, где в венецком функция их выражения ложится преимущественно на порядок слов и где они реализуются в виде примыкания; в этом смысле характерно появление в венецком диалекте конструкции 'ndar casa, аналогичной английской конструкции go home, которой в тосканском диалекте соответствует конструкция с предлогом: andare a casa [andar-ak-kasa]. В этом же ряду явлений мы видим регулярные соответствия «префиксальная словоформа — беспрефиксальная словоформа» для тосканского и венецкого диалектов соответственно (attento — tento, racconta — conta, aspetti — speti и др). Для флорентийского говора тосканского диалекта характерно также маркирование группы сказуемого в части ремы частицей *e'* в позиции синтаксического префикса (там, где должен быть субъект): Da un pezzo in qua *e'* sembra un milorde или Domattina *e'* vanno tutti alla fiera. Эта частица, восходящая, скорее всего, к латинскому местоимению *is*, выполнявшему анафорическую функцию [6, с. 9], указывает на то, что событие касается исключительно субъекта и не переходит на объект. Такое уточнение важно в языке флективного типа, где событийный коммуникативный ракурс предполагает разное представление события в зависимости от того, участвуют ли в нем субъект и объект или же только субъект [7, с. 42]. В структуре венецкого предложения отсутствуют единицы, которые выполняли бы аналогичную функцию, но, с другой стороны, отмечается усиление союзов, совпадающих по форме с вопросительными словами, путем присоединения союза *che*, который, таким образом, аналитически выражает значение синтаксической связи в чистом виде: Seto dove *che* i xe i radeci de Nane? или No te se' come *che* se ciamà?

Общей для обоих диалектов является редукция глагольного спряжения и развитие системы проклитических местоимений с субъектным значением, при этом в обеих системах устанавливается жестко закрепленный порядок следования частиц относительно друг друга: субъект + объект в дат. надеже / частица с обстоятельственным значением + объект в вин. надеже / партитивная частица (Lu *el* me cog-nosse (венет.) и Te *tu* la conosci (тоск.), Ma lu no 'l ghe xe (венет.) и Lui *e'* pratica tante persone *che* *le* ne sanno piu' di noi (тоск.)). Показательна здесь обязательность появления субъектного клитика перед каждой глагольной формой, даже если субъект действия глагола не изменился (Sinche *le* bestie *le* costeranno i' prezzo *che* *le* costano, l'ha voglia d'urlare). Отличие между диалектами заключается в положении отрицательной частицы — перед субъектным клитиком в венецком диалекте и после него в тосканском (ср. Ma lu no l' ghe xe и Ma *la* un c'è).

В венецком диалекте и во флорентийском поддиалекте Тосканы отмечается наличие специальной вопросительной конструкции, при которой субъект помещается в постпозицию по отношению к глаголу:

Венето: *Elo* qua? Cosa ghe entrito ti?

Тоскана (Флоренция): *Che* ha *ella* paura? *Icche'* vu fate voi qui?

В тосканском вопросительном предложении субъект в постпозиции выражается полной формой местоимения; в венецком форма энклитика отличается от соответствующей формы проклитика, что говорит о том, что она восходит к полному местоимению, т.е. процесс клитизации в венецком уже произошел, а в тосканском еще нет.

Редукция системы глагольного спряжения коснулась прежде всего непереходных глаголов по причине их несобытийности: при отсутствии объекта глагольная форма «сворачивается», так как информация, касающаяся субъекта, уже дана в виде клитиков, а информация о времени и способе протекания действия сообщается глагольной основой. Но если в венецком диалекте перестали использоваться формы множественного числа 2-го и 3-го л.: *Ghe piase* tanto i radeci '*piacciono*' и *E* doman cossa fare? '*farete*' [8, с. 186—187], то для тосканского диалекта характерна утрата самостоятельной формы 1-го л. мн. ч., вместо которой используется неопределенно-личная конструкция *si* + 3-е л. ед.ч.: *si guarda* i' che t'ha' 'ncassato '*guardiamo*', и 3-го л. мн. ч. непереходных глаголов: *lo senti* che be' fatti *succede*? '*succedono*' или *fra* noi un c'e' misteri '*ci sono*'. В связи с этим представляется значимым развитие в тосканском диалекте согласования глагола в неопределенно-личной форме с объектом по числу: *Noi* quante sedie *ci s'hanno*? букв. Мы сколько стульев *имеются*?, где манифестируется связь «глагол-объект» при разрыве связей глагола с субъектом.

В тосканском диалекте произошла повсеместная редукция флексии -i форм 2-го л. ед. ч. глаголов после гласной, в результате которой эти формы совпали с формами 3-го л. (*Ch'e'* la prima volta *che* *si guarda* *che* t'ha' 'ncassato? или *Tu* lo *sa'* da tene, однако это явление не касается собственно глагольной семантики, а входит в более широкий процесс редукции безударных односложных словоформ, оканчивающихся на сонорный, полугласный или другой гласный в положении перед словом, начинающимся на согласный, который затронул не только глагольные формы, но и прилагательные, числительные, предлоги (*be' fatti* < *bei fatti*, *du' volte* < *due volte*, *pe' caso* < *per caso*). Данный процесс, приводящий к возникновению геминаты на межсловном стыке, скорее всего, в свою очередь, является проявлением более общей тенденции к «уподоблению характеристик границ в области контактов соседних единиц

в группе» [4, с. 237], о которой будет сказано ниже.

В сфере неличных глагольных форм в рассматриваемых диалектах отмечается усечение конечного слога в одной из двух используемых форм — инфинитиве либо причастии прошедшего времени (употребление герундия не характерно для диалектной речи, а потому данная неличная форма не затронута никакими изменениями): в венецком диалекте причастие, образованное от глаголов на *-age* и являющееся регулярной формой, утратило свое окончание (*l'è giva*, ср. тоск. *gliè agivato*), тогда как инфинитив, утратив конечный гласный, все же сохранил свою общую форму (*ciacolar*, *ndar*). Для тосканского диалекта в высшей степени характерно сокращение всех неосложненных инфинитивов до чистой основы (*Perche' t'un ti fa' 'nsegna' da lui?*), но сохраняются полные формы причастий (*Una che la l'ha ordinata pe' stasera*). Объяснить эти явления действием одного процесса не представляется возможным, напротив, это явления совершенно разного порядка, никак не связанные друг с другом. Сокращение причастия и утрата согласования с субъектом действия являются сигналом застывания формы перфекта в венецком диалекте; на смыслоразличении это не сказывается, поскольку сокращенная форма распознается в речевой цепи благодаря ударению, которое отличает ее от личных форм презенса (*giva u giva*), а в условиях совпадения ударения с формой инфинитива последняя распознается благодаря наличию форманта *-g* (*giva u givar*). Редукция причастия в тосканском диалекте на данном этапе развития языковой системы маловероятна: здесь еще достаточно сильна связь с глагольной системой классической латыни, к тому же это единственный итальянский диалект, где до сих пор используется различие давнопрошедшего синтетического времени и аналитического перфекта. Редукция простого инфинитива, охватывающая все спряжения, похожа на восстановление «правильной» простой формы инфинитива из осложненного инфинитива с утраченным в результате ассимиляции *-g*: *metter+si* → *mettessi* → переосмысление: *mette+si* → *mette*. Таким образом, редукция неличной глагольной формы в тосканском диалекте — иной природы, чем в венецком.

Строение слога до сих пор не учитывалось должным образом в системно-типологическом описании итальянских диалектов, однако его особенности и отношения с другими слогами в речевой цепи позволяют соотнести данную языковую систему с определенным языковым типом. Для флективного типа, допускающего «создание вариантов звучания на границах сигналов» (флексий), «связывание обеспечивается уподоблением характеристик границ в области контактов соседних единиц в группе, т.е. создани-

ем граничных контактов между элементами группы» [4, с. 327]. Данному принципу соответствует поведение слогов в тосканском диалекте. В агглютинативном языке, где «варьирование, обеспечивающее контактное соединение, запрещено системой кодирования», используются «либо специальные метки на границах групп, либо по определенным правилам согласуются не граничные, а внутренние части сигналов... Исходя из факта, что в агглютинативных языках существует ярко проявляющаяся тенденция к сохранению четких границ между морфемами в слове... объединение морфем в агглютинативном слове должно основываться прежде всего на дистантном уподоблении внутренних элементов морфем. Но так как антропофонически преобладающим типом морфем в различных языках являются слоги, а внутренним элементом слогов чаще всего бывает гласный, то оформление агглютинативного слова... должно основываться в первую очередь на уподоблении гласных» [4, с. 327—328]. Данную характеристику языка аналитического строя можно отнести к венецкому диалекту благодаря особому способу организации слогов в слове.

Покажем это на речевом материале. Данные тосканского диалекта демонстрируют центроостремительную тенденцию к связыванию элементов в одно целое за счет совмещения границ речевых отрезков: в тосканской речи происходит такое связывание слов, при котором их границы как бы наплывают друг на друга; на письме наблюдаются колебания в оформлении клитиков с глаголами: *l'ha* и *la*; *c'avesse* и *ciavesse*; *c'ho* и *cio'* и др., словосочетания неклитического характера ведут себя аналогичным образом, прочно склеиваясь друг с другом: *rovera me* → *roammene*; *domani l'altro* → *domallaltro*. Внутри слов на межслоговой границе происходит ассимиляция, обеспечивающая хороший пограничный контакт, особенно в случае возникновения геминаты, так как в этом случае граница между слогами проходит посередине артикуляции долгого согласного: *bonficiona* → *bofficiona*; *tantum ergo* → *tantumergo*; *appiccicarli* → *appiccicalli*. Функциональным в связи с этим является и диалектный ротацизм, затрагивающий согласные в зоне слоговой границы: благодаря ему сочетания *lv*, *lt*, *ld* и им подобные превращаются в *rv*, *rt*, *rd*, что, совместно с ассимиляцией, приводит даже к тому, что в облике некоторых слов создается видимость метатезы: так итальянская глагольная форма *salvarlo* приобретает в тосканском диалекте вид *sarvallo*. Там, где осуществление ротацизма невозможно или неудобно, происходит полная ассимиляция: *cortesìa* → *cottesìa*, *cialtrone* → *ciattrone*, а при невозможности ассимиляции, ввиду отсутствия второго согласного элемента, происходит геминация: *aZionaccia* → *aZZionaccia*. В связи с этим оптимальным типом

слога внутри речевой единицы оказывается CVC, в то время как открытый слог CV является сигналом ее конца.

Тенденция к уподоблению границ слогов и слов в тосканском диалекте компенсируется тенденцией к диссимиляции гласных и согласных инициалей слогов: существуют правила расподобления согласных начал клитиков, которые оказываются рядом в речевой цепи: *si si* → *ci si*; вопрос благозвучия требует также выбора из вариантов предлога *tra* и *fra* того, который будет отличаться от начала слова: *tra fratelli*, но *fra tre ore*. Доказательством от обратного в пользу наличия этой тенденции является наличие целого ряда слов, собранных со страниц диалектных театральные пьес, для которых характерно тождество инициалей слогов: *babbo*, *сасса*, *сiасциаре*, *сiccio*, *сосса*, *сиссо*, *Foffo*, *Моммо*, *рапра*, *zozzo*, *zuzzurellone* и многих других. Все эти слова носят игровой, аффективный либо сниженный характер, т.е. не являются нейтральными, а, напротив, выступают неким нарушением нормы. Отсюда следует, что единицы общеупотребительного фонда устроены иначе — по принципу диссимиляции согласного начала/конца слога. Требование расподобления не в меньшей степени касается и гласных: в тосканской речи трудно встретить последовательность слогов, включающих одинаковые гласные, а если такая последовательность образуется, то она языком устраняется (ср. расподобление гласных в формах будущего времени и условного наклонения глаголов на *-age*: исходная форма типа *calmaga* в тосканском диалекте (за исключением сиенского поддиалекта) приобрела вид *calmera*). В системе глагольного спряжения в качестве флексий используются максимально удаленные друг от друга по ряду гласные: *i-e* с одной стороны и *a* — с другой: *santa-canti* (3-е и 2-е л. ед. ч. индикатива), *canti-canta* (3-е и 2-е л. ед. ч. императива), *cantano-cantino* (3-е л. мн. ч. индикатива и конъюнктива).

В противоположность этому, в венецком диалекте действует тенденция, благодаря которой в речевой цепи может располагаться подряд несколько одинаковых гласных в составе слога; например, форма будущего времени глагола на *-age* сохранила гласный 'а' в окончании: *e doman l'andara a farse benedir*. Нередко встречается монотония гласных в личном местоимении, глаголе-связке и двух слогах причастия: *adesso el xe diventa un spagasso*. Основными гласными, отвечающими за грамматическое различие форм, оказываются гласные, различающиеся по подъему, но одинаковые по ряду: *e/i* и *a/o*. Допустимость однообразия гласных в венецком диалекте подкрепляется частым использованием идентичных слоговых инициалей слогов, там, где в тосканском диалекте непременно произошло бы расподобление

или была бы найдена синтаксическая альтернатива: *Anca ti te te meti in meso deso. Visto che te ghe ghe parla'. Ma cosa gala la to amica?*

В венецком диалекте мы наблюдаем тенденцию к сохранению и усилению четких границ слогов, характерную для агглютинативных языков: так, артикли *il*, *un* сохраняют форму закрытого слога перед существительными, начинающимися на *s*, за которым следует другой согласный (согласные) (*a*), а артикль *i* перед гласным не принимает форму глайда (*b*): *a) xe diventa un spagasso*; *b) ficar el naso nei afari dei altri*.

Ассимиляция согласных на границе слогов не происходит: *non te te sare miga inrabria vero?* (ср. тосканское и итальянское *arrabbiato*), так как разные по артикуляции согласные эффективно отделяют слоги друг от друга. Дело здесь не в случайном образовании, а в действующей центробежной тенденции: даже уже произошедшие в классической латыни ассимиляции типа *pb* → *mb* снова диссимилировались: *sempre* [senpre], *compagno*. Наконец, оказывается возможным объяснить наиболее типичную черту венецкого диалекта — тотальную дегеминацию согласных: устранение геминат — следствие действия центробежной тенденции и обособления слогов друг от друга, что, в свою очередь, способствует четкому выделению их границ. Разумеется, в таких условиях не может происходить обычное для романских языков синкопирование словоформ, поэтому формы будущего времени в венецком диалекте сохранили полное количество слогов (*si vedara*, ср. с тосканским и итальянским *si vedra*).

Необходимостью четкого оформления консонантной инициали слога можно объяснить ослабление и выпадение в диалектной речи Венето (после произошедшей дегеминации) интервокального *l*, который «не дотягивает» до адекватного исполнения функции консонантного маркера нового слога в ряду слогов: *tavola* (→ *taola* → *tola*) → *toa*; *bella* (→ *bela*) → *bea*; *uccelli* (→ *uceli*) → *osei*. С другой стороны, становится понятна общая тенденция использовать прикрытые слоги в начале глаголов-связок: *ga*, *gaveva* (ср. тосканское *ha*, *avea*), *xe* (тосканское *e*). Аналогично четкой границе между слогами отмечается столь же четкая граница между словами в речевой цепи, что очевидно по обособленному поведению клитиков перед опорными словами: *no ghe entra* (ср. с тосканским *un c'entra*).

Таким образом, по синтаксическим, морфологическим и синтагматическим признакам можно определить, что венецкий диалект развил в гораздо большей мере черты языка агглютинативного строя по сравнению с тосканским диалектом. Важными типологическими признаками в характеристике диалектов здесь являются структура слога и характер соединения слогов в слове.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Renzi L.* Manuale di filologia romanza / L. Renzi, A. Andreose. — Bologna : Il Mulino, 2003. — 306 p.
2. *Beninca P.* Italiano, veneto, friulano : fenomeni sintattici a confronto / P. Beninca, L. Vanelli // *Rivista Italiana di Dialettologia*, numero unico VIII. — 1984. — P. 165—194.
3. *Широкова А. В.* От латыни к романским языкам / А. В. Широкова. — М. : Добросвет, 2005. — 224 с.
4. *Мельников Г. П.* Системная типология языков / Г. П. Мельников. — М. : Наука, 2003. — 395 с.
5. *Storia della lingua italiana. L'italiano nelle regioni* / a c. di F. Bruni. — Milano : Garzanti Editore S.p.A., 1996. — Vol. I. — 770 p.
6. *Пиотровский Р. Г.* Формирование артикля в романских языках (выбор формы) / Р. Г. Пиотровский. — М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1960. — 164 с.
7. *Мельников Г. П.* Системная типология языков : синтез морфологической классификации языков со стадийной / Г. П. Мельников. — М. : РУДН, 2000. — 90 с.
8. *Beninca P.* Appunti di sintassi veneta / P. Beninca, L. Vanelli // *Guida ai dialetti veneti IV* / a c. di M. Cortelazzo. — Cooperativa libraria editrice : Università di Padova, 1982. — P. 7—38.

Уральский государственный педагогический университет

Филипацци Ю. А., докторант кафедры теоретической и прикладной лингвистики ВГУ

E-mail: juliaflip@gmail.com

Тел.: 8-962-983-49-55

Ural State Pedagogical University

Filipazzi Ju. A., Postdoctoral Research Fellow of the Theoretical and Applied Linguistics Department of VSU

E-mail: juliaflip@gmail.com

Tel.: 8-962-983-49-55